

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Александр ХРАМЧИХИН

Поражение Запада

Крымско-украинские события, безусловно, стали тяжелейшим геополитическим поражением Запада. Нет, не в том смысле, что он собирался поставить в Севастополе «натовский флот» (такового, кстати, не существует в природе), да не вышло. Почему до сих пор нет «натовского флота» в Гданьске, Лиенае, Варне, Констанце? Дело совершенно не в этом, поражение Запада гораздо серьезнее.

Запад после окончания холодной войны решил, что ему все можно и что для него из всех правил существуют исключения. И уничтожил им же декларируемое международное право. При этом он и сейчас предлагает всем остальным этому праву следовать. Что сложно: нельзя следовать тому, чего уже нет. Вообще, приступая к морализаторству, надо не забывать смотреть на себя (в смысле – есть ли у тебя моральное право читать морали?).

Почему эта беда случилась с Западом, точно сказать сложно. Возможно, дело в том, что он лишился конкурента (в лице СССР). Как известно, конкуренция (как экономическая, так и политическая) – один из столпов всей западной системы. Запад выиграл конкуренцию у СССР, это безусловный факт, даже если он кому-то сильно не нравится. Но тем самым он срубил этот самый столп. И начал делать очень тяжелые ошибки, за которые теперь начинает расплачиваться.

Кроме разрушения международного права путем его многократных грубых нарушений, тяжелейшей ошибкой Запада стало его отношение к постсоветской России. Дважды, при раннем Ельцине (в начале 90-х) и при раннем Путине (в начале 2000-х), Москва пыталась присоединиться именно к Западу, но присоединиться на равных. Увы, оба раза мы встретили лишь стремление максимально ограничить влияние России на постсоветском пространстве и всячески сдерживать ее технологическое развитие. Ограничения на экспорт в Россию современных технологий действовали на Западе до сих пор, то есть нас, говоря открытым текстом, продолжают считать противником. В связи с этим очень странно звучат заявления наших западников, что только в этой части планеты мы можем получить «инвестиции и инновации».

Что ж мы их раньше не получили, когда из всех сил стремились на Запад? Будь у западных лидеров настоящее стратегическое мышление – они бы давно приняли Россию именно на равных. И мы бы все уже жили в другом мире. Но со стратегическим мышлением

там оказалось плохо. Или на самом деле в годы холодной войны Запад боролся не только и не столько с коммунизмом, сколько с Россией.

В итоге сегодня сотрудничество с Западом практически утратило для России ценность. Из-за крымско-украинских событий Евросоюз перестал вести переговоры о безвизовом режиме с РФ. А неужели хоть кто-то допускал мысль, что мы этот режим действительно получим? НАТО сводит к нулю военное сотрудничество с Россией. А оно нам что-то давало, кроме подчеркнутого игнорирования российских интересов? Запад буквально «за что боролся, на то и напоролся».

Сейчас мы живем в новой реальности. Россия «всесоמו, грубо, зримо» пояснила, что она не считает себя хуже Запада. То есть она не принимает логику, что Западу можно всё, а остальным, включая Россию, нельзя ничего. Как минимум, Россия будет защищать свои национальные интересы. Этот факт придется принимать всем.

Запад может рассказывать сам себе, что Россия оказалась в «международной изоляции». Как совсем несложно заметить, это не имеет к реальности даже отдаленного отношения. Во-первых, понятия «Запад» (США, Европа, Япония, Австралия) и «мир» совершенно не идентичны. За пределами Запада ни о каких санкциях против России нет и речи. Во-вторых, никакой изоляции нет и со стороны самого Запада. Его нынешние санкции против России вообще трудно обсуждать всерьез. На реальные санкции он так и не потянул. Более того, после подписания Московской газовых соглашений с Пекином Европа стала испуганно спрашивать – а на нас-то теперь газа хватит? А у Японии возник другой вопрос – а вы с Китаем дружите не против нас? Какая уж тут изоляция. Газа, кстати, хватит. И дружить против Японии мы не собираемся. Наши отношения с Японией – только наши. А китайские – только китайские.

И все-таки вопрос сейчас стоит гораздо шире. Либо мы вернемся к международному праву, из которого уже не будет исключений никогда и ни для кого. Либо в мире будет торжествовать право сильного. При этом надо четко понимать, что Запад давно перестал быть самым сильным. Его экономический и военный потенциалы в последние два десятилетия очень сильно сократились. Поэтому сейчас вся его сила держится на том, что еще почти никто не осознал того факта, что реальной силы у Запада уже нет. Ну вот, а Россия уже поняла.

ЕВРОПА

Выборы в Европарламент: схватка за кресла неизбежна

Уже известны результаты главных европейских выборов, прошедших 22-25 мая, но не в них состоит интрига.

Сразу после выборов развернется борьба между различными ветвями власти Евросоюза. Им требуется распределить места в руководящих органах ЕС в Брюсселе. Прежде всего в Европейской комиссии – своеобразном объединенном правительстве 28 стран. Первые избиратели заранее знают кандидатов на главу Еврокомиссии, выбранных ведущими европейскими политическими партиями. Кандидат партии, набравший наибольшее число голосов, может занять этот пост. Но не автоматически.

Право выбора принадлежит Совету Европы, куда входят главы 28 государств и правительств ЕС. Выбранный ими кандидат затем утверждается депутатами

Европарламента. Парламент обладает широкими властными полномочиями, которые были усилены Лиссабонским договором. Так, теперь Совет Европы, состоящий из министров стран-членов, должен получать одобрение Европарламента для своих решений во всех отраслях жизни – от научных исследований до охраны окружающей среды и защиты прав потребителей, образования, здравоохранения, культуры. Парламент ратифицирует все международные соглашения, утверждает в должности всех глав еврокомиссии и еврокомиссаров, хотя они и назначаются Советом Европы. Высший представитель по внешней политике тоже утверждается избран-

Взгляд из Москвы

Новая реальность

На Украине фактически подведены итоги президентских выборов.

Победу, как и предполагалось, одержал в одном туре Петр Порошенко, набравший примерно 54% голосов (от числа пришедших на участки). Хотя майдан свергал Януковича под лозунгом «новые лица во власти и никаких олигархов», новый президент категорически противоречит обем составным частям лозунга. Состояние Порошенко – примерно 1,5 миллиарда долларов, он владеет разветвленной бизнес-империей, основную часть которой составляет группа «Рошен» (производство кондитерских изделий). В империи входит также несколько автозаводов, телевизионный «Пятый канал» и т.д. Во власти Порошенко также бывал многократно. Он занимал посты министра иностранных дел Украины (при Ющенко), секретаря Совета национальной безопасности (при Ющенко), министра экономического развития и торговли (при Януковиче), председателя совета Нацбанка Украины (при обоих).

Весьма интересно и политическое прошлое нового президента. В 2001 году он был одним из создателей Партии регионов («партия Януковича»), но всего через год перешел в партию «Наша Украина» («партия Ющенко»). Сейчас в партиях не состоит, но тесно сотрудничает с партией «УДАР» («партия Кличко»).

Порошенко был спонсором обоих майданов (в 2004 и 2013-2014 годах). Успешно профинансировал собственную избирательную кампанию, что было особенно удобно при наличии собственного телеканала. По поводу прихода к власти очень богатых людей существуют два противоположных мнения. Одно заключается в том, что богатому уже не нужно воровать, поэтому именно такой человек наиболее эффективно сможет бороться с коррупцией (а для Украины это буквально вопрос жизни и смерти). Другое мнение – что такой человек, наоборот, превратит всю страну в филиал своего бизнеса. Занимая вышеупомянутые государственные посты, Порошенко от своего бизнеса не избавился. Позатому есть подозрение, что в данном случае ближе к истине окажется второе мнение.

Порошенко уже заявил о том, что во внешней политике будет полностью ориентироваться на Запад, но готов вести диалог с Россией. Москва уже ответила, что также готова к диалогу. Видимо, диалог будет весьма холодным, но по-другому сейчас не получится. Результаты других канди-

датов представляют интерес с точки зрения отражения ситуации в стране.

Юлия Тимошенко набрала чуть более 13% голосов, полностью исчерпав свой электорат. Если бы дело дошло до второго тура, она бы вряд ли прибавила даже 1%. Практически единственное, что объединяет сегодня всю Украину, – ненависть к двум фаворитам предыдущих выборов, Януковичу и Тимошенко.

Третье место занял журналист и лидер Радикальной партии Олег Ляшко, набравший почти 9% голосов. Радикализм партии Ляшко состоит в крайней русофобии, в том числе в

Дальнейшее развитие событий на Украине будет определяться в первую очередь экономической ситуацией

предложении расстреливать участников пророссийских митингов. При этом Ляшко известен не просто нетрадиционной сексуальной ориентацией, но и тем, что занимался мужской проституцией. В связи с этим его успех на выборах не может не впечатлять. Впрочем, Ляшко – чуть ли не единственный из кандидатов, кто вписывается в лозунги майдана: он не был во власти и не является олигархом.

На четвертом месте оказался еще один крайний русофоб, ярый сторонник вступления Украины в НАТО (причем без всякого референдума), бывший министр обороны страны (при Ющенко) Анатолий Гриценко, набравший примерно 5,5% голосов. Интересно, что когда-то он был советским офицером.

«Записные бандеровцы» Олег Тягнибок и Дмитрий Ярош заняли 10-е и 11-е места, набрав суммарно около 2% голосов.

Кандидатов, которые проявляли бы не то чтобы симпатии, а хотя бы сдержанность по отношению к России, на нынешних выборах просто не было. Интересы Востока и Юга условно представляли занявшие 5-е и 6-е места Сергей Тигипко (немногим более 5%) и Михаил Добкин (примерно 3%). Партия регионов получила сокрушительные удары сначала в виде свержения Януковича, затем из-за фактического отказа от борьбы за интересы Востока и Юга и, наконец, из-за потери своих «опорных» регионов – пол-

ностью Крыма и в значительной степени Донецкой и Луганской областей, где явка составила 15,3% и 38,3% соответственно. Средняя явка по стране составила 60,29%. Однако это «лукавая цифра». Украинский ЦИК просто исключил те участки, где выборы вообще не состоялись, то есть весь Крым и значительную часть Донбасса. Если бы считать явку с их учетом (а по украинской конституции надо было бы поступить именно так), она, видимо, оказалась бы ниже 50%.

Дальнейшее развитие событий на Украине будет определяться в первую очередь экономической ситуацией, и предсказать ее сейчас совершенно невозможно.

Александр ВЕЧНЫЙ

ФОТО МАКСИМА ЧИЖИНИНА/ТАСС

УКРАИНА – ВЫБОРЫ

Взгляд из Минска

Старые вызовы

Украинские выборы президента ожидаемо привели к власти ныне самого популярного политика страны – бизнесмена Петра Порошенко.

Он взял больше половины голосов избирателей при явке более 60%, победив, таким образом, в первом туре.

Порошенко можно назвать просевропейским кандидатом, а его победу – победой сторонников европейского выбора на Украине, количество которых за прошедшие месяцы безвластия, безусловно, увеличилось.

В целом же победа Порошенко означает огромный запрос на усиление власти, «наведение порядка» и социально-экономическое возрождение Украины, который сформировался за прошедшие месяцы хаоса в стране.

Политическая программа победившего кандидата в президенты страны довольно однозначна и прозрачна. Он выступает за вступление в НАТО, скорейшее подписание экономического части Соглашения об ассоциации с Евросоюзом с перспективой дальнейшего вступления Украины в Евросоюз как полноправного члена. В своих экономических расчетах Порошенко уповает на развитие сельского хозяйства и массовый приход в страну инвестиций после «наведения порядка».

Важной составляющей программы политика является отказ от потребления российского газа уже в ближайшем будущем за счет использования как альтернативных поставщиков, так и альтернативных источников энергии.

Порошенко выступает за безусловное восстановление территориальной целостности Украины, включая возвращение в состав страны Крыма. При этом он заявляет, что готов на диалог с недовольными, делегирование полномочий в регионы и другие уступки. Он также считает необ-

ходимым обеспечить права языковых меньшинств на Украине.

Наконец, при своей четкой ориентированности на сотрудничество с Европой Порошенко заявляет и о необходимости нормализации отношений с Россией при соблюдении, однако, названных выше условий.

Впрочем, сразу после объявления первых результатов выборов 26 мая украинские власти начали массированное наступление на позиции повстанцев в Донецкой и Луганской областях. Стало известно, что международный аэропорт в Донецке атакуют самолеты и вертолеты, попустили данные о новых жертвах. И это заставляет признать, что Петр Порошенко на должности президента будет делать то, чего от него будет требовать ситуация, а не то, что он пообещал украинцам в ходе выборов.

Новый президент Украины оказался ровно перед теми же вызовами, с которыми не смогли справиться его предшественники в лице Виктора Януковича и Александра Турчинова.

Прежде всего речь идет о вызове евразийской интеграции. Заявляя об уходе на Запад, Порошенко при этом не дает ответа на вопрос о судьбе промышленного комплекса Восточной и Южной Украины. Как известно, субсидирование угольной и металлургической промышленности Донбасса, как и всей страны, было приостановлено в силу недостатка финансовых средств. Нарушения за последние месяцы кооперационные связи между украинскими и российскими производителями. Именно различие экономических интересов востока, запада и центра Украины дестабилизировало режим

Виктора Януковича. Но и Петр Порошенко пока не выдвинул вариантов решения проблемы.

Более того, будущий украинский президент уже успел призвать Беларусь к активизации двусторонних отношений и совместного участия в программе «Восточное партнерство». А это значит, что Петр Порошенко готов идти в русле европейской политики, которая ориентирована на полное игнорирование евразийской интеграции и даже торпедирование ее. Очевидно, что ни о никакой стабилизации на основе такого внешнеполитического курса не может быть и речи. ЕС не предоставит рынки сбыта перерабатывающей промышленности Украины, а Россия не смирится с дальнейшей экспансией Евросоюза. Более того, по мере продвижения евразийской интеграции правовые возможности для сотрудничества Украины с Беларусью и Казахстаном будут сокращаться.

Естественно, вызов евразийской интеграции будет иметь и внутривнутриполитическое измерение, разделяя страну и заставляя миллионы украинцев отказывать власти в доверии. В принципе Порошенко, который собрал порядка 10 миллионов голосов, и так, по факту невозможности или отказа голосования большинства количества избирателей, не может чувствовать себя слишком уверенно в плане легитимности. Если же на Украине продолжится экономическая катастрофа, то даже нынешний уровень легитимности очень быстро окажется недостижимым.

Очевидно в этом контексте и еще одно обстоятельство: Европа, на помощь которой уповает Порошенко, после прошедших 25 мая выборов в Европарламент окажется менее способной и готовой реально поддерживать Киев. Рост национализма и евроскептицизма – не лучшая тенденция с точки зрения активизации политики расширения. Но перемогите ее в ближайшие годы будет невозможно. Ведь конфронтация по линии ЕС – Россия, которая на данном этапе точно не закончится, будет лишь усиливать центробежные тенденции в Европе.

Одним словом, Петр Порошенко возлагал Украину, которая стала яблоком раздора в усиливающемся и поощряемом из-за океана евросейско-российском противостоянии. При этом он решил делать ставку на Европу.

Выйдет ли из этого что-нибудь хорошее?

Лично я в этом вопросе не стал бы делать ставку на положительный ответ.

Юрий ЦАРИК,

председатель

Наблюдательного совета

Центра стратегических

и внешнеполитических

исследований

Другие же говорят о тесных экономических связях (30%). Общая религия – ключевой фактор «братства» для 24% участников опроса. А 22% респондентов не могли бы назвать «братскими» народы, не имеющие единого вектора внешней политики.

«Братскими» россияне называют в первую очередь белорусов (79%) и украинцев (66%). Реже этот термин респонденты применяют к казахам (14%), армянам (7%), татарам (7%) и др. Еще 8% участников опроса причисляют к «братским» все народы, проживающие на территории Российской Федерации, а 4% – все население бывшего Советского Союза. 1% опрошенных полагают, что все народы мира – «братские».

КСТАТИ

Братские народы – миф или реальность?

75% россиян уверены в существовании народов-братьев. Для нашего народа такими братьями считают прежде всего белорусов и украинцев.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, существуют ли «братские» русскому народы, по мнению россиян, и каковы критерии их общности.

Три четверти опрошенных (75%) считают, что существуют «братские» по отношению к русскому народу. Чем старше респонденты, тем чаще они склонны разделять эту точку зрения: если

среди 18-24-летних данной позиции придерживаются 67%, то среди людей старше 60 лет – уже 79%. В свою очередь, пятая доля опрошенных (18%), напротив, заявляет, что «братских» русскому народов нет.

Чтобы называться «братскими», народы прежде всего должны иметь дружественные отношения (60%) и общую историю (58%). Кроме того, их объединяет схожая культура (48%) и происхождение (46%). Треть россиян (35%) готовы назвать «братскими» народы, относящиеся к одной языковой группе. 32% опрошенных считают необходимым условием принадлежности к «братским» народам проживание на соседних территориях.

никами народов. Парламент ратифицирует любые подписанные им международные соглашения. Кроме того, он утверждает и может контролировать бюджет еврообщества.

«Я думаю, что многое будет зависеть от избирателей, но не за ними останется последнее слово, – считает эксперт Фонда Карнеги – Европа Штефан Лине. – В Лиссабонском договоре четко записано, что предложение о кандидатуре следующего президента комиссии должно поступить от квалифицированного большинства членов Совета ЕС с учетом результатов выборов в Европарламент. Поэтому неизбежен спор об этой кандидатуре между парламентом и Советом Европы». Предполагается, что этот пост займет тот политик, чья партия набрала большинство голосов на этих выборах. «Он или она станет важной по-

литической фигурой. Еврокомиссия имеет право выступать с законодательными инициативами, а это политическая прерогатива», считает брссельский политолог.

Последние десять лет ключевые функции заполнялись на «междусобойчиках» глав государств и правительств, то есть на саммитах Евросоюза. Именно

Последние десять лет ключевые функции заполнялись на «междусобойчиках» глав государств и правительств, то есть на саммитах Евросоюза

но так на пост президента Еврокомиссии назначили Жозе Мануэла Баррозу, председателем в Совете ЕС поручили Херману Ван Ромпею, а руководить внешней политикой и безопасностью поручили бесцет-

ной баронессе Кэтрин Эштон.

Теперь же президент Еврокомиссии после назначения Советом Европы должен получить вотум доверия парламента, без которого не может вступить в должность. То же касается любого еврокомиссара, выдвинутого странами-членами. Был прецедент, когда предложенная правительством Италии канди-

датура еврокомиссара Буттильоне не получила одобрения евродепутатов и его пришлось заменить.

Формально Совет Европы предлагает глав еврокомиссии без учета голосов на европейских

выборах. Но вот вопрос – если представитель еврокспетических партий будут претендовать на руководящую должность в Еврокомиссии, проявят ли главы государств и правительств ЕС уважение к воле избирателей, назначив кандидата от победившей партии на пост президента Еврокомиссии?

Усилив свою легитимность за счет выборов, преемник Жозе Мануэла Баррозу на посту главы Еврокомиссии получит возможность доказывать гражданам ЕС полезность этого органа исполнительной власти, который все чаще обвиняют во всех европейских провалах. Но от комиссии зависит не все. Ее основная прерогатива – политическая и законодательная инициатива, отсутствие которой часто ставилось в упрек Баррозу. Многие европейцы ассоциируют Еврокомиссию с Брюсселем как собира-

тельным образом надгосударственного института с неясными функциями.

Поэтому впечатляющий успех еврокспетиков во многих европейских странах не стал сюрпризом. Во Франции Народный фронт Марин Ле Пен вышел вперед, оттеснив правокристов и правящих социалистов: «Люди в нашей стране больше не хотят, чтобы ими управляли извне, не хотят, чтобы ими навязывали законы, за которые они не голосовали, не хотят подчиняться еврокомиссарам, которых они не выбрали напрямую». В Великобритании правая популистская Партия независимости Найджела Фаража обошла и консерваторов, и лейбористов: «Мы набираем внушительное число еврокспетиков в Европейском парламенте. Как это изменит европейскую политику – покажет время. Но во внутрен-

ней политике разница будет весьма ощутима. До сих пор евроинтеграция – нравилось это или нет – казалась неизбежной. Сегодня вечером этой неизбежности был положен конец».

В Греции, где для получения финансовой помощи ЕС пришлось слишком туго затянуть пояса, победу одержала леворадикальная коалиция СИРИЗА во главе с Алексисом Ципрасом. Противники евроинтеграции укрепили свои позиции и в Дании, Австрии, Испании.

И все же правокристским силам удалось сохранить ведущую роль в политике ЕС. По числу голосов на выборах крупнейшей фракцией законодательного органа остается Европейская народная партия. Политического землетрясения не произошло. Пока еще нет.

Елена КОВАЛЕНКО